

УДК 81 272

DOI: 10.37892/2713-2951-1-9-135-153

**ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА
ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

(Москва, Институт языкознания РАН, 25 января 2022 г.)

**THE FOURTEENTH MEETING OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON
LANGUAGE POLICY**

(Moscow, Institute of Linguistics RAS, 25 January, 2022)

25 января 2022 г. в Институте языкознания РАН состоялось четырнадцатое заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике, которое прошло в онлайн-формате на платформе Zoom. На заседании с докладом на тему «**Тувинский язык в современном образовательном пространстве**» выступила главный научный сотрудник Центра традиционной тувинской культуры и ремесел, профессор кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета **Мира Викторовна Бавуу-Сюрюн** (г. Кызыл, Республика Тыва). В докладе Мира Викторовна представила анализ ситуации с тувинским языком в современном образовательном пространстве.

Историческая справка

Тува вошла в состав Советского Союза на правах автономной области (*Тувинская автономная область*) в 1944 г., став в 1961 г. автономной республикой (*Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика*) и в 1991 г. преобразовавшись в республику (*Республика Тыва*). До этого, с 1921 по 1944 год, она была отдельным государством – Тувинской Народной Республикой, третьей страной, вместе с Монголией составлявшей социалистический лагерь. С 1914 по 1921 год Тува была отдельной территорией Танды Тыва (в исторических документах она значится как Урянхай, Танну-Тува). В 1914 г. стала протекторатом России. До 1912 года находилась в составе цинской маньчжурской империи. При этом, даже находясь в составе цинской маньчжурской империи, Тува пользовалась старописьменным монгольским языком, который являлся официальным языком на территории Тувы вплоть до 1940-х годов. В 1941 г. было принято постановление правительства Тувинской Народной Республики о переходе с латиницы на кириллицу. Полный переход на кириллицу был осуществлен в 1944 году, то есть после вхождения Республики в состав СССР.

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Ещё в 1940-х годах тувинцы своим Отечеством называли Россию. И именно тогда появилось разграничение понятий «ада-чурт» (рус. «родная сторона», «отчизна»), «ие-чурт» (рус. «материнская родина»).

Языковая ситуация в Республике Тыва. Языковая ситуация на территории Республики за последние 100 лет менялась в разных направлениях. Вплоть до 1940-х годов существовало сначала групповое, затем наметившееся массовое тувинско-монгольское двуязычие, так как в официальном делопроизводстве, в первых светских школах, средствах массовой информации использовался старописьменный монгольский язык. Постепенно тувинско-монгольское двуязычие утрачивается и сохраняется только на юго-востоке Тувы в естественных условиях. Что касается русско-тувинских языковых связей, то надо сказать, что в начале XX века преобладало русско-тувинское двуязычие. Первые русские переселенцы, появившиеся в конце XIX века, овладевали языком местного населения. Таким образом развивалось русско-тувинское двуязычие, а позже, после вхождения Тувы в состав СССР, активно стало развиваться тувинско-русское двуязычие.

В современной Туве наблюдаются следующие языковые процессы:

- массовый тувинско-русский билингвизм;
- языковой сдвиг у молодого поколения тувинцев⁶;
- социальная дифференциация тувинского языка.

Языковой сдвиг стал очень заметен последние 5–6 лет, а социальная дифференциация тувинского языка стала проявляться еще с 1990-х годов.

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Истоки данного процесса мы видим в 1970-х годах, когда, по мнению социологов, сформировалось городское население, до этого же язык в социальном отношении был более монолитным, хотя считается, что у верхушки был отдельный язык. Конечно, сейчас судить об этом сложно в силу ряда объективных обстоятельств, но современное состояние социальной дифференциации видится в следующем: это городской тувинский язык, сельский тувинский язык, тувинский язык у предпринимателей и у представителей бизнеса, а также тюремный жаргон».

Среди предпосылок данного процесса М.В.Бавуу-Сюрюн отмечает создание ряда городов и промышленных предприятий региона с привлечением заключенных. В результате, в тувинском языке произошло активное пополнение лексического состава, появилось много заимствований из русского языка, вновь стали использоваться монгольские языковые элементы, в частности, словообразовательные аффиксы.

⁶ См. также Бавуу-Сюрюн М.В. (2010) Тувинский язык на современном этапе: образовательный аспект [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/500> (дата обращения: 06.02.22); Боргоякова Т.Г., Биткеева А.Н. Тувинский язык в правовом и функциональном измерении [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2020, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/914> (дата обращения: 01.02.22.). DOI: 10.25178/nit.2020.1.4; Цыбенкова, Ч.С. (2017) Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект. Отв. ред. Г.А. Дырхеева. Иркутск: Изд-во «Оттиск». 170 с.

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Говоря о языковой ситуации в Туве, нельзя обойти и *религиозную* ситуацию, потому что буддизм вновь возрождается, шаманизм тоже стал выходить из подполья, прежде это все было запрещено. Практически в каждом районном центре имеются буддийские центры. На службу приходит молодежь, и очень распространена личная астрология, к которой обращаются в самые важные моменты жизни: перед рождением ребенка, свадьбой и, конечно же, когда провожают в последний путь и в других ситуациях. Такой религиозный праздник как Шагаа – встреча Нового Года по лунному календарю – проходит при большом стечении народа. Раньше все проходило на больших крытых стадионах, в культурно-досуговых центрах, при этом обязательно читали молебны. Сейчас, конечно, в пандемию это под запретом, но народ выходит из положения: теперь службы проводятся через социальные сети. Напутствие озвучивается на тувинском языке, а сама служба проводится либо на монгольском, либо на тибетском языках в зависимости от места обучения (получения образования) ламы. Если в Индии, – то на тибетском языке, если в Монголии или Бурятии – на монгольском. В результате, у служителей и сторонников буддизма развиты разные формы полилингвизма: тувинско-русско-монгольско-тибетское и тувинско-русско-тибетско-хинди-английское. Оно проявляется на разном уровне: некоторые усваивают язык на разговорном уровне, а есть ламы, которые свободно переводят с тибетского, с английского на тувинский и на русский язык».

Национальный состав Тувы

В 1918 году тувинцы составляли 80% населения Республики Тыва, затем этот показатель снижался, а в 2010 году вернулся в первоначальное положение: около 82% от всего населения Республики составляют тувинцы (Табл.1). Русскоязычные селения в настоящее время составляют около 16%.

Таблица 1.

Удельный вес основных национальностей Тувы в 1918–2020 гг.

Народ	1918 г.	1931 г.	1944 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
тувинцы	80%	79%	85%	57%	58,6%	60,5%	64,3%	77%	82%
русские	20%	21%	15%	40,1%	38,3%	36,2%	32%	20,1%	16,3%

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Таким образом, можно сказать, что ослабления позиции тувинского языка не происходит, однако на официальном уровне принято считать, что тувинский язык непрестижный, что он мешает учебе, не дает возможности хорошо сдать ЕГЭ и так далее. Поэтому, когда наше министерство образования в конце 2016 года стало очень

активно агитировать школы переходить на русский язык обучения, те, кто был согласен с этой точкой зрения, сразу перешли. Из 174 учебных заведений 28 школ держались до последнего, и в 2018 году все школы полностью перешли на русский язык обучения. Возникает вопрос: при такой языковой и демографической ситуации, когда существуют целые районы с тувиноязычным сельским населением в Республике, насколько правомерен был переход на русский язык обучения?»

Результаты социолингвистического обследования жителей Тувы

«Ваш родной язык»

Таблица 2.

Родной язык респондентов

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
русский	43	6,5
тувинский	554	83,9
русский и тувинский	52	7,9
другой	7	1,1
пропуск	4	0,6
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Тувинский считают родным языком 83 % опрошенных, 50 % опрошенных считают, что свободно говорят на русском языке, 41% – на элементарном уровне, 6% написали, что не владеют, остальные, всего 15 человек, затруднились ответить, на каком уровне владеют русским языком (Табл.2). Реально, это взрослое население, потому что мы анкетирование проводили среди взрослых от 18 лет, среди которых очень много было людей с высшим образованием. Насколько реальна эта цифра и что значит говорить свободно – это тоже является большим вопросом».

«Пожалуйста, оцените ваш уровень владения русским языком»

Таблица 3.

Уровень владения русским языком среди тувинцев

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
Свободный	330	50
Средний	272	41,2
Элементарный	40	6,1
Не владею	3	0,5
Пропуск	15	2,3
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Что касается уровня владения русским языком, 50 % опрошенных считают, что свободно говорят на русском языке, 41% – на среднем уровне, 6 % – на элементарном уровне (Табл.3). Всего три человека ответили, что не владеют русским языком.

Остальные, всего 15 человек, затруднились ответить, на каком уровне владеют русским языком».

“Пожалуйста, оцените Ваш уровень владения тувинским языком. Понимаю.”

Таблица 4.

Уровень владения тувинским языком: понимаю.

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
Свободно	577	87,4
Частично	61	9,2
Никак	17	2,6
пропуск	5	0,8
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Абсолютное большинство (83,9%) считает, что владеет тувинским языком. Те, кто ответили “никак”, – это респонденты нетувинской национальности. Пропуски – это небольшая группа людей, которые ответили, что не владеют тувинским языком. “Частично” – это русскоязычная часть населения, в числе которых очень много тувинцев, которые понимают язык, но не говорят на нем».

“Пожалуйста, оцените Ваш уровень владения тувинским языком. Говорю.”

Таблица 5.

Уровень владения тувинским языком: говорю.

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
Свободно	563	85,3
Частично	56	8,5
Никак	32	4,8
пропуск	9	1,4
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «“Частично” – 56%, их число ниже аналогичного показателя в предыдущей таблице, т.е. понимают, но говорить уже затрудняются, при этом растет число респондентов, которые никак не говорят и “пропущенных” уже появляется больше (Табл.5)».

“Пожалуйста, оцените Ваш уровень владения тувинским языком. Читаю.”

Таблица 6.

Уровень владения тувинским языком: читаю.

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
Свободно	537	81,4
Частично	58	8,8
Никак	48	7,3
пропуск	17	2,6
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Здесь опять падает уровень владения тувинским языком, и читающих все меньше. При этом показатели “частично” читающих, “никак” не читающих и тех, кто совсем не ответили, увеличиваются. Либо просто не хотят читать, либо не умеют читать, просто не понимают, что написано на тувинском языке (Табл.6)».

«Пожалуйста, оцените Ваш уровень владения тувинским языком. Пишу.»

Таблица 7.

Уровень владения тувинским языком: пишу.

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
Свободно	521	78,9
Частично	66	10
Никак	52	7,9
пропуск	21	3,2
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Владеющих свободно письмом достаточно много – 78%, но в то же время появляется определенное количество людей, которые пишут плохо или вообще никак (Табл.7)».

«Ваш язык общения с родителями»

Таблица 8.

Язык общения с родителями

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
русский	50	7,6
тувинский	462	70
русский и тувинский	139	21,1
пропуск	9	1,4
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «В основном дома говорят на тувинском языке, следующая группа людей – на тувинском и русском, и только на русском – это те дети, которые уже ассимилировались и владеют только русским языком – 7,6% (Табл.8)».

«Ваш язык общения с бабушкой и дедушкой»

Таблица 9.

Язык общения с бабушкой и дедушкой

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
русский	48	7,3
тувинский	546	82,7
русский и тувинский	55	8,3
другой	11	1,7
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Примерно такая же картина, что и при общении с родителями. После того, как был проведен опрос, я подумала, что надо было поработать еще с детьми младшего школьного возраста или дошкольного образовательного. В период пандемии это было затруднительно, поэтому здесь данные только о совершеннолетних. Ситуация с языковым сдвигом особенно заметна именно у детей дошкольного образовательного возраста, начальной школы, а здесь картина более-менее хорошая (Табл.9)».

«Ваш язык общения с друзьями»

Таблица 10.

Язык общения с друзьями

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
русский	54	8,2
тувинский	266	40,3
русский и тувинский	335	50,8
другой	3	0,5
пропуск	2	0,3
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Здесь в равной степени пользуются и русским, и тувинским – 50% респондентов (Табл.10). Ситуация с тувинским языком плохая у детей дошкольного и младшего школьного возраста, их нет в таблицах, так как они не входили в группы опрашиваемых, проводилось только наблюдение. В условиях города при включенном наблюдении очень часто наблюдаешь свободное переключение кодов. Но я считаю, если человек начинает фразу на тувинском, потом следующую фразу говорит на русском, это нормально, хотя можно поспорить в этом отношении».

«Ваш язык общения с коллегами»

Таблица 11.

Язык общения с коллегами

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
русский	66	10
тувинский	177	26,8
русский и тувинский	401	60,8
другой	4	0,6
пропуск	12	1,8
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Сейчас требуется передать или получить очень много информации на русском языке, соответственно, во время работы гораздо чаще обращаются к русскому языку и общаются с коллегами на русском и тувинском языках (Табл. 11)».

«Вы обращаетесь в госучреждения и организации»

Таблица 12.

Язык обращения в госучреждения и организации

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
Чаще на русском	124	18,8
Только на тувинском	75	11,4
Чаще на тувинском	89	13,5
Только на тувинском	11	1,7
На русском и тувинском	357	54,1
пропуск	4	0,6
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Конечно, “чаще на русском языке” возрастает, тогда как “только на тувинском языке”, “чаще на тувинском языке” снижается (Табл. 12). Зачастую к сотруднику тувинской национальности обращаются на тувинском языке. В общем, это такая нерегулируемая сфера, язык общения выбирает каждый участвующий в разговоре».

«На каком языке вы знакомитесь с материалами СМИ (ТВ, радио, газеты, Интернет)?»

Таблица 13.

Язык СМИ

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
На русском	208	31,5
На тувинском	35	5,3
На русском и тувинском	407	61,7
На другом	1	0,2
Пропуск	9	1,4
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Ситуация с материалами СМИ очень интересная. Здесь, кажется, зря ТВ, радио, газеты и Интернет включили в один вопрос, потому что оказывается, что многие пользуются Интернетом, при этом редко читают газеты и слушают радио, в основном, пользуются телевидением. Больше информации получают, конечно, на русском языке. При необходимости, особенно в социальных сетях, читают еще и на тувинском языке – получается “на русском и тувинском языках”. Но в целом “только на тувинском” получается цифра значительно меньше – 5,3% (Табл. 13). В дальнейшем, если вести какие-то исследования, мне кажется, эти сферы нужно разделить, уделив особое внимание социальным сетям».

«Считаете ли вы необходимым, чтобы тувинские дети имели возможность изучать тувинский язык в школе?»

Таблица. 14.

Тувинский язык в школе: за и против

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
да	555	84,1
Скорее да	78	11,8
Скорее нет	5	0,8
нет	1	0,2
Затрудняюсь ответить	21	3,2
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Абсолютное большинство респондентов считают, что нужно изучать. “Скорее да” – 12%, “скорее нет” – очень мало, “нет” и “затрудняюсь ответить” – тоже очень мало процентов (Табл.14). Надо сказать, что я разговаривала с русскоязычными респондентами, и они не против изучать тувинский язык, только проблема в том, что школа не может обеспечить качественное преподавание тувинского языка и не могут организовать преподавание на местах».

«По вашему мнению, стоит ли ввести обязательное изучение тувинского языка для всех школьников Тувы?»

Таблица 15.

Обязательное изучение тувинского языка для всех школьников Тувы: за и против.

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
да	371	56,2
Скорее да	121	18,3
Скорее нет	56	8,5
нет	11	1,7
Затрудняюсь ответить	101	15,3
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Больше половины считает, что стоит, “скорее да” и “затрудняюсь ответить” – примерно одинаковая группа опрошенных (Табл.15). Когда заполняют анкеты, начинают рассуждать: если там мало часов, как потом сдавать ЕГЭ? Все настолько напуганы ЕГЭ, что, только чтобы ребёнок успешно закончил школу, готовы отказаться от тувинского языка. Тем не менее абсолютное большинство считает, что тувинский язык надо ввести в школьное образование. При выборе ответа на вопрос «для всех школьников» проявляется языковая лояльность, то есть считают, что если человек другой национальности, то зачем его принуждать? Относительно детей тувинской национальности, считают, что надо обязательно изучать, потому что они тувинцы и должны знать свою историю, должны общаться со своими родственниками, но обязывать людей другой национальности изучать тувинский язык нельзя, это зависит от желания самого ребёнка».

«В чем, по-вашему, причина того, что не все тувинцы владеют родным языком?»

Таблица 16.

Причина того, что не все тувинцы владеют тувинским языком.

Валидные значения	Частота	% от ответов	% от опрошенных
Отсутствие возможностей для изучения тувинского языка	89	12,8	13,5
Отсутствие обучения на тувинском языке в школе	126	18,2	19,1
Узкая сфера применения тувинского языка	237	34,1	35,9
Низкая престижность тувинского языка	181	26,1	27,4
Другое (Что именно? Напишите)	19	2,7	2,9
Затрудняюсь ответить	16	2,3	2,4
ЕГЭ на русском	24	3,5	3,6
Отсутствие обучения в дошкольных учреждениях	2	0,3	0,3
Сумма:	694	100	105,2
Итого ответивших	660		100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Причины, конечно, разнообразные, но большинство считает, что это узкая сфера применения тувинского языка, низкая престижность тувинского языка, отсутствие обучения на тувинском языке в школе (Табл.16). Причиной невладения родным тувинским языком являестя и отсутствие возможностей для его изучения, так же, как и для русскоязычных детей. Разброс мнений, конечно, большой. Отсутствие в достаточном количестве книг на тувинском языке, особенно детских, красочно оформленных, соответствующих конкретным возрастным группам; отсутствие телевизионных передач – все это сказывается на низкой престижности тувинского языка. Например, «Карусель» вещает на русском языке. Поэтому респонденты при устном опросе своё мнение аргументируют такими вещами, как: «Карусель», ЕГЭ, низкое качество передач и т.д.»

«От кого/чего, на Ваш взгляд, в первую очередь зависит будущее тувинского языка?»

Таблица 17.

Факторы, влияющие на будущее тувинский язык.

Валидные значения	Частота	% от ответов	% от опрошенных
От федеральных властей	53	7,4	8
От школы	110	15,4	16,7
От отношения русскоязычного населения республики	13	1,8	2
От республиканских властей	153	21,4	23,2
От самих носителей языка	291	40,8	44,1
Затрудняюсь ответить	79	11,1	12
От родителей	15	2,1	2,3
Сумма:	714	100	108,2
Итого ответивших	660		100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Большинство (44,1%) считает, что все зависит от самих носителей; 23,2% ждут какого-то решения от республиканских властей; 16,7% считают, что школы должны хорошо обучать (Табл.17). Лишь немногие считают, что зависит от родителей». *«Готовы ли вы оказывать содействие сохранению и развитию тувинского языка?»*

Таблица 18.

Готовность респондентов к содействию сохранению и развитию тувинского языка.

Валидные значения	Частота	% от опрошенных
да	384	58,2
Скорее да	117	17,7
Скорее нет	12	1,8
нет	7	1,1
Затрудняюсь ответить	140	21,2
Итого ответивших	660	100

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Абсолютное большинство (58,2%) выразили готовность; те, кто никогда об этом не думал и затрудняется ответить, составили 21,2% (Табл.18)».

Тувинский язык в современном образовательном пространстве Тувы

В отношении проблемы перехода всех школ Республики Тыва на русский язык М.В. Бавуу-Сюрюн напомнила об изменениях в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в 2018 г., касающихся вопросов преподавания родного языка, и отметила тенденцию к сокращению часов тувинского языка в школе, наметившуюся еще задолго до изменений в Законе. После этого Мира Викторовна представила свою рецензию на статью

Арефьева А. Л., Бахтикиреевой У. М., Синячкина В. П. «Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва»⁷. В своей рецензии М.В.Бавуу-Сюрюн обратила внимание на психолого-педагогический аспект получения школьниками образования не на родном языке, а также на сложившуюся ситуацию, при которой «фактически многие школы и дошкольные учреждения остаются двуязычными, а процесс обучения ведется на том языке, на котором дети понимают объяснение учителя или же учителю приходится объяснять материал дважды, сперва на официальном языке, затем дополнительно на родном языке обучающегося».⁸

Наследие тувинской культуры

Спорт

М.В. Бавуу-Сюрюн обратила внимание на развитие тувинской национальной борьбы хуреш: «У нас очень много спортсменов, борцов, которые занимают достаточно высокие призовые места на международных соревнованиях». Спортивно-культурный комплекс г. Кызыла носит название «Хуреш». Помимо соревнований по национальной борьбе, самым любимым и массовым являются конные скачки. М.В. Бавуу-Сюрюн: «Я считаю, что они очень быстро возродились после 90-х годов благодаря тому, что традиционная культура и животноводство не было утрачено до конца. Оно вернулось, а межпоколенная связь, конечно же, переходила через родной язык». Данные мероприятия проводятся на тувинском языке.

Горловое пение (хоомей)

М.В.Бавуу-Сюрюн: «Наверное, все знают, что у нас есть горловое пение как бренд республики, его широко афишируют. Но нужно сказать, что, помимо этого, тувинцы любят свою малую историческую Родину, и исполнители горлового пения обязательно сопровождают своё выступление песнями о своей Родине. Даже гастролируя по всему миру, они их исполняют на тувинском языке».

Текущие проблемы и пути их преодоления

Выступая с докладом, Мира Викторвна обратила внимание на проблему современных учебников по тувинскому языку для национальной школы: «На начальном этапе поддержки для русскоязычной школы для нашей Республики, безусловно, нужны адаптированные учебники, разработанные с учетом особенностей тувинской культуры и языковой картины мира. В этом году проходила экспертизу программа по тувинскому языку для средних и

⁷ Арефьев А. Л., Бахтикиреева У. М., Синячкин В. П. Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2021, № 1. С. 255-272. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>

⁸ Подробнее см. Бавуу-Сюрюн М.В. Рецензия на статью А.Л. Арефьева, У. М. Бахтикиреевой, В. П. Синячкина «Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва» // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки, 2021, № 4(84). С.74-78.

старших классов, и оказалось, что утвержденная программа ориентирована на детей, владеющих тувинским языком на пороговом уровне, а не на детей, владеющих тувинским на элементарном уровне. Получается, и те, кто плохо владеет тувинским языком, и те, кто владеет им хорошо, будут пользоваться одними и теми же учебниками, что в корне неверно с точки зрения методики преподавания. Я была руководителем этой авторской группы по разработке учебно-методического комплекса, но почему-то, когда утверждали программу, уже другие люди стали этой программой заниматься.

Когда мы начинали писать учебники, одновременно готовились к тому, что будут еще и электронные версии учебников. Поэтому в школах стали создавать так называемые экспериментальные группы. Стали вести экспериментальную работу по созданию электронных ресурсов по тувинскому языку и литературе. И в рамках этого проекта мы подготовили контент, большой сайт, который называется «Писатели Тувы», и стали переводить в электронный формат и загружать, в первую очередь, произведения классиков тувинской литературы и создавать личные страницы каждого писателя. Кроме того, мы стали туда включать практически все произведения, созданные тем или иным писателем, включая переводы, публицистику и др. Чтобы учителям было удобно работать и для детей можно было проиллюстрировать, начали собирать еще и иллюстративный краеведческий материал, потому что очень много произведений, которые прямо и наглядно показывают, где происходят действия в литературных произведениях, на территории какой местности. В целом, в электронный формат перевели свыше 400 книг.

Таким образом, за короткое время сайт был достаточно хорошо разработан, но наши инновационные площадки закрыли, мы ушли. Как только наш проект завершился, наши работы по поддержанию и по дальнейшему наполнению этого сайта уже закончились. Почему я так подробно говорю об этом? Потому что перед нами всеми, особенно теми, кто работает в области национальных языков, стоит задача документирования языков. Мы эти материалы отчасти перенесли в электронный корпус текстов тувинского языка. Электронный корпус текстов содержит несколько подкорпусов. Подкорпус художественной литературы мы, таким образом, смогли отчасти пополнить при помощи электронного сайта «Писатели Тувы». Затем сами доделывали фольклорный, и то не полностью, уже стали подключать аспирантов. Сейчас эту работу по фольклору взял на себя Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел, где я в данный момент работаю. Диалектологический подкорпус пыталась начинать я, но сейчас эта деятельность тоже приостановлена, поскольку это не мое основное место работы. И, самое интересное, мы начали на этой основе создавать еще и параллельный корпус. Параллельный корпус оказался у нас очень разветвленный: тувинско-русский, русско-

тувинский, тувинско-английский, англо-тувинский, тувинско-немецкий, монголо-тувинский и так далее. Появились наработки по переводу, мы уже понимали, что этот параллельный корпус нам поможет еще и при дальнейшем составлении различных словарей и электронных учебников. Идеи есть, некоторые наработки уже есть, но опять дело стоит. Подавать заявки в какие-то фонды невозможно, потому что, когда речь идет об образовательной сфере деятельности, научный фонд, как правило, такие проекты не поддерживает».

Мира Викторовна также обратилась с предложением к Юлии Викторовне Норманской⁹: «Вопрос о документировании языков, наверное, можно решить при помощи лаборатории, которая будет создана при вузах. Почему вузах? Потому что там есть кафедра информатики, есть студенты, которые пишут курсовые, дипломные работы, чем мы и пользовались в свое время. Там есть, особенно в национальных вузах, студенты национальных отделений. Это будущие воспитатели, учителя начальных классов, учителя старших классов. Есть аспиранты. Можно выйти с предложением в Минобрнауки о создании лабораторий через госзадание. Пусть это будет как документирование, потому что учебные проекты, видимо, нельзя, но в то же время, чтобы лаборатория взяла на себя обязательства еще и на обновление учебников и учебных пособий для вузов».

В лингвистике появилось много направлений, которые можно было бы применить в отношении местного материала и использовать для создания отдельных курсов. Это повысило бы качество образования, произошло бы обновление материала. Ожидать, что преподаватели наших национальных вузов сейчас возьмутся и на новом качественном уровне создадут совершенно новые учебники, не приходится в силу того, что они очень загружены. Поэтому если просить Минобрнауки провести такой конкурс по документированию наших языков, то можно было бы обеспечить и нужды науки, и нужды образования, причем и высшего, отчасти и дошкольного, и общего среднего».

Мира Викторовна также отметила низкий уровень современной тувинской детской литературы, подчеркнув необходимость целевым образом профинансировать национальные издания. В отношении воспитания младшего поколения была обозначена проблема русскоязычного детского федерального канала «Карусель», который способствует языковому сдвигу в сторону русского языка среди тувинских детей. Мира Викторовна высказала предположение о возможности получения лицензии на перевод этих детских мультфильмов на национальные языки.

⁹ Ю.В. Норманская, д.ф.н., г.н.с., заведующая лабораторией «Лингвистические платформы» Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН, ведущий научный сотрудник отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН.

В конце своего выступления Мира Викторовна также высказала свои предложения для субъектов, в частности, для Республики Тыва: «Необходимо выстроить систему образования на дошкольном уровне и на уровне начальной школы таким образом, чтобы сформировать сбалансированный билингвизм на начальных классах. Я сама принимала участие в создании единственной тувинской начальной школы в Монголии, которая открылась в 90-е гг. Для одной единственной школы Монголия сделала такие учебники. Их поддержала ЮНЕСКО. Все пять классов обеспечены электронными пособиями. Есть методические пособия, недавно словарь подготовили. Учебники очень красочные. Там, конечно, вопрос стоял о переходе на монгольский язык обучения, потому что дети с чабанских стоянок приходят в первый класс, не зная монгольского, языка обучения. Там ситуация такая: 80 процентов население – казахское, 20 процентов – тувинцы. Монголов там фактически единицы. Но, поскольку государственный язык монгольский, обучение потом переходит на монгольский язык. Когда привозили учебники из Тувы, детям было тяжеловато, потому что их диалект сильно отличается от литературного тувинского языка. Адаптированные учебники дали им возможность читать и писать на своем родном диалекте. Там система следующая: в первом классе все занятия были на тувинском языке, учебники по математике и окружающему миру были переведены с монгольского на тувинский язык; другие предметы также разрешалось проводить на тувинском языке. В первом классе фактически монгольского языка нет. Учатся читать-писать на тувинском языке. Со второго класса вводится устный монгольский с постепенным переходом на письменный. При этом сокращается количество часов по тувинскому языку. Тувинский язык и литература – совмещенный курс, лингвострановедческий. Далее, уже начиная с третьего класса, все дети полностью переходят на монгольский язык обучения, а тувинской язык остается как предмет изучения. В результате повысилась успеваемость учеников по математике, то есть налицо положительное влияние родного языка на успеваемость детей. В то же время правильно выстроенная система помогла перейти на язык обучения. Конечно, ситуация немного иная, поскольку и монгольский, и тувинский – это агглюнативные языки, в тувинском языке очень много монголизмов. Тем не менее почти что за год-полтора учителя добиваются таких успехов, что дети уже начинают свободно говорить на монгольском. Почему такую систему нельзя применить у нас? Примерно такая система, только по осетинскому языку, применяется у Т.Т. Камболова. Я слышала его лекции и выступления. Мне очень понравилась и его фраза о том, что именно такие школы будут готовить будущее осетинской нации, его элиту. Успешные системы и практики по формированию билингвизма, полилингвизма есть, их надо только посмотреть и попытаться это перевести на нашу почву».

Последняя проблема, на которую обратила внимание Мира Викторовна, касается подходов в обучении русскому языку тувинских школьников: «Фонетику можно вызубрить: все правила, сколько гласных, сколько согласных; но ведь артикуляция не будет поставлена, не будет навыков успешной коммуникации или их будет очень мало. И поэтому здесь, мне кажется, нужно использовать интерактивные методы и методы изучения иностранных языков как наиболее оптимальные в первом и во втором классах. И плюс еще, мне кажется, в наших школах, и вообще в системе образования, нужно уметь определять уровень владения языком обучения. Вот это практически отсутствует: на каком уровне владеет ребенок этим языком, чтобы родителям дать грамотные консультации, грамотные советы, на каком языке начать обучение ребенка в первом классе, каким языком он лучше владеет, при помощи каких методик и при помощи каких материалов можно это проверить. И поэтому здесь, наверное, надо было еще в предложениях указать необходимость разработки методики определения уровня владения языками. Спасибо за внимание».

По итогам выступления докладчику был задан ряд вопросов:

А.С. Федоринчик: «Вы сказали, что школы перевели на русский язык. На каком языке воспитатель разговаривает с детьми в детских садах?»

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Официально на русском. Фактически это не так».

А.С. Федоринчик: «Нет ли где-нибудь практики или, может быть, на каком-то промежуточном этапе, чтобы, опять-таки как у Камболова, – часть предметов официально можно было бы преподавать по-русски, а часть предметов – по-тувински?»

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Я с Вами абсолютно согласна. Я об этом и говорю: нужно выстроить систему формирования сбалансированного двуязычия». Официально язык обучения – русский, но все переводят. Где абсолютно стопроцентное моноязычное население – всё равно эти занятия ведутся на тувинском языке или в смешанном формате. То есть читают тексты, учебники – все на русском языке. Потом учитель это всё, чтобы детям было понятно, объясняет на тувинском. И вот это опасно тем, что каждый придумывает свою терминологию на тувинском языке. И, получается, неизвестно, насколько он грамотно передает эти знания на тувинском языке».

А.С. Федоринчик: «Можно ли ОГЭ сдавать по тувинскому языку?»

М.В. Бавуу-Сюрюн: «ОГЭ по тувинскому языку до сих пор была возможность сдавать на тувинском языке. По другим предметам – нет. Потому что официально считается, что должно быть на русском языке».

А.С. Федоринчик: «Значит, это уже какая-то мотивация... Может быть, как-то и с ЕГЭ можно было бы придумать, чтобы все-таки учитывать тувинский язык тоже?»

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Нет, это такой психологический барьер. И как его организуют ЕГЭ у нас в Тыве с такими расстояниями... Дети из Кунгуртуга сдавали ЕГЭ первые 2 года в Кызыле... Детей на полтора месяца вывозили из родных деревень, они жили где-то в интернате и потом сдавали ЕГЭ. Это же большие затраты для семей и стресс для детей. Еще я знаю одну школу: чтобы сдать ЕГЭ, ребяташек поднимают в 4 утра, чтобы в 5 часов выехать и к 8 часам подъехать к месту сдачи экзамена. И ребенок целый день там – накормлен, не накормлен, в каком состоянии находится, – неизвестно.

А.А. Кибрик: «Скажите, пожалуйста, большая республика... А вот насколько отличается ситуация в разных частях? Я когда-то был в экспедиции в Тоджинском районе. Интересно узнать, какая там обстановка. Наверняка неравномерно по разным регионам...»

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Да. Потому что языковой сдвиг, конечно же, отмечается в центральных районах. То есть – это Кызыл, центр Республики. Одна треть населения проживает в Кызыле и в пригородах, то есть Кызыл и районы около него – это половина Республики. У нас в среднем два человека на один квадратный километр – разброс очень большой. В Тоджинском районе как раз ситуация именно в районном центре – хорошая, потому что там уже два столетия проживает русскоязычное население и не собирается никуда уезжать – там им хорошо. Но есть тувинцы-тоджинцы, которые живут в тайге, кочуют вместе с оленями... Там ситуация совершенно другая, это совершенно изолированные люди. Кунгуртуг, – это тоже изолированный диалект, по моей классификации. Есть еще такие изолированные пункты, как Кара-Холь, Монгун-Тайга, – куда надо добираться часов 13–15. И, конечно же, у нас в основном русскоязычное население живет там, где можно заниматься земледелием, – это где-то километров 100 вокруг Кызыла, а дальше в основном у нас моноязычное население».

А.А. Кибрик: «И дети дошкольники тоже моноязычные?»

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Сейчас дети-дошкольники у нас иногда вырастают русскоязычными, благодаря «Карусели». И с такими ошибками говорят, но стараются говорить по-русски, потому что воспитатели с них требуют говорить по-русски».

А.А. Кибрик: «Когда мы в целом пытаемся по России увидеть обстановку, у нас есть некий спектр состояния языков, и в этом спектре тувинский язык относится к числу самых благополучных языков. У вас в Республике Тыва наиболее благоприятная исходная ситуация, чем во многих других местах. Еще существует большая часть населения со знанием языка. В этой связи вопрос: по направлениям, которые вы озвучили, ведется ли какая-то деятельность, или этой проблематикой еще не озадачились и процессы происходят все стихийно?»

М.В. Бавуу-Сюрюн: «Судя по социальным сетям, население разделилось на два лагеря: одни, которые считают, что всем нужно перейти на русский язык, и те, кто категорически против этого. Министерство образования пытается изменить нынешнее положение, но как это будет сделано, я не знаю, потому что нынешний министр образования – приезжий, из Красноярска, и я не знаю, насколько ему удастся вникнуть в текущую ситуацию и принять срочные решения. А Институт развития национальной школы, который до этого в общем успешно занимался этим, потому что в свое время активно начали проводить занятия по этнопедагогике, организовывать кружки на родном тувинском языке на местном материале. Например, горловое пение, национальные инструменты и т.д. В 90-е гг. восстановили уже исчезнувшие национальные музыкальные инструменты, и сейчас в Республике есть национальный оркестр, который гастролирует не только по Туве, но и по другим субъектам. Это тот результат возрождения национальной культуры и вхождения в современный этап развития. Насколько нынешний министр образования вникнет в ситуацию, насколько Институт развития национальной школы примет свою прежнюю позицию – мне кажется, там глубокого понимания текущих проблем еще нет; хотя в этом году они запустили пилотный проект возврата к тувинскому языку обучения в начальных школах, опять же без должного научно-методического сопровождения. Но садики-то остались, причем в садике разрешают по 2 ч. в неделю вести занятия по тувинскому языку. Если не обратить внимания на начальную школу и на дошкольное звено, мы лет через 10 получим совсем обратную картину. Я очень надеюсь на Центр тувинской культуры, где я сейчас работаю. У них есть несколько каналов в социальных сетях, где мы проводим разъяснительные лекции, беседы, связанные с сохранением и возрождением тувинской духовной культуры. Вся работа ведется на тувинском языке, выходят также материалы на русском языке. Душевные силы я беру именно от них, не от Министерства образования, где я действительно раньше активно работала, а именно от работников культуры.

В учреждениях культуры работают настоящие энтузиасты, подвижники национальной культуры, не отстают от них и учителя школ. В Центре работают мои аспиранты: защитившаяся в Институте языкознания Ондар Менги Васильевна активно продвигает идею возрождения сказительства, народными песнями занимается директор этого Центра Кошкендей Игорь Михайлович, методической работой по популяризации тувинской музыкальной культуры занимается Народный хоомейжи Монгуш Андрей Алдын-оолович. Сотрудники Центра учатся в аспирантуре и по другим специальностям, неизменным объектом внимания, конечно же, остается духовная культура народа. В Центре есть клубы по интересам, через Youtube-каналы ведут самые разнообразные передачи, и я там вещаю, насколько могу. Спасибо за совместную работу всем коллегам, принимавшим участие».

Примечание

Исследование ведется при финансовой поддержке РФФИ, проект №20-012-00426 «Динамика и перспективы языкового взаимодействия в республиках Южной Сибири».

Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра традиционной тувинской культуры и ремесел, профессор кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета.

Адрес: 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 7.

Эл. адрес: mira.bavuu_surun@mail.ru

Каплунова Мария Яковлевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1/1.

Эл. адрес: mary.golik@gmail.com

Для цитирования: *Бавуу-Сюрюн М.В., Каплунова М.Я.* Четырнадцатое заседание дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике. Москва, Институт языкознания РАН, 25 января 2022 г. [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. № 1 (9). С. 135–153. DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-135-153

For citation: *Bavuu-Surun, M.V., Kaplunova M.Ya.* The fourteenth meeting of the analytical discussion club on language policy. Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 25 January, 2022 [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 1 (9). Pp. 135 –153. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-135-153